

Худойкина Татьяна Викторовна

*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых дисциплин
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва*

Толстякова Лиана Маратовна

*студентка юридического факультета
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва*

Khudoykina T. V.

*doctor of legal sciences, professor, head of Chair of Legal Disciplines,
Ogarev Mordovia State Universitet,*

Tolstyakova L. M.

*student of law department
Ogarev Mordovia State Universitet*

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО: НОВЫЕ ПРАВИЛА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ARBITRATION: NEW RULES AND NEW OPPORTUNITIES

Аннотация. В статье рассмотрены основные изменения, произошедшие в нормативно-правовом регулировании третейского разбирательства в России с принятием Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ. Охарактеризованы новые требования к организации третейских судов и администрированию арбитража, осуществлению содействия третейскому разбирательству, новации в вопросах заключения арбитражных и мировых соглашений.

Ключевые слова: третейский суд, правила третейского разбирательства; правоприменительная деятельность; третейское соглашение.

Abstract. The article describes the main changes in the regulatory and legal regulation of arbitration in Russia, with the adoption of the Federal Law of December 29, 2015 number 382-FZ. We characterize the new requirements for the organization of the arbitration courts and arbitration administration, facilitate the implementation of arbitration, innovations in matters of arbitration and to enter into settlement agreements.

Keywords: arbitration, rules of arbitration proceedings; enforcement activities; arbitration agreement.

Сегодняшняя реальность такова, что правосудие, вынужденное рассматривать большое число исков в короткие процессуальные сроки при ограниченном количестве судей, справляется с установленной перед ним проблемой зачастую в урон качеству судебного процесса. В результате чего многие стороны остаются неудовлетворенными вынесенными решениями.

Поиск результативного механизма разрешения споров, позволяющего разгрузить судебную систему, непрерывно продолжается. Современный деловой мир принял методы альтернативного разрешения споров, важным из которых считается третейское разбирательство. Итогом явилось увеличение количества третейских судов, что обуславливает важность и значимость рассматриваемой проблемы.

Анализ точек зрения разных ученых по данной проблеме, позволяет выделить, что по мнению одних,

третейский суд — это судопроизводство [3, с. 362–364], по мнению других — это разбирательство [8, с. 107–114]. Не будет ошибки, если категории «третейское разбирательство» и «третейское судопроизводство» употреблять как равнозначно, так и в зависимости от степени формализованности данного процесса.

Говоря о новых правилах и новых возможностях третейских судов нельзя не затронуть и нормативно-правовую базу данного аспекта. С 1 сентября 2016 года вступает в силу Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», и поправки в закон «О саморегулируемых организациях». Новое законодательство касается непосредственно деятельности по поддержке арбитража, деятельности секретариата и учредителей постоянно действующих

арбитражных учреждений для обеспечения прозрачности и качества их работы.

Ключевым новшеством Закона об арбитраже является возможность заключения арбитражного соглашения в рамках договора присоединения. Это вытекает из отсутствия в законе правила о недействительности арбитражных оговорок, включенных в договор присоединения (что запрещалось п. 3 ст. 5 Закона о третейских судах) [8, с. 28]. Оно может быть заключено путем обмена процессуальными документами.

Проблема четкого определения того, какие категории споров могут передаваться в арбитраж, является крайне актуальной. Невозможность объекта спора быть предметом арбитражного разбирательства является одним из безусловных (т.е. применяемых по инициативе суда) оснований для отмены арбитражного решения или для отказа в исполнении такого решения. Как известно, практика российских судов в данном вопросе далеко не всегда складывалась однозначно, что порождало правовую неопределенность и не способствовало развитию института третейского разбирательства как действительной альтернативы государственному правосудию.

Несомненно оправданным является включение в новый закон положений, направленных на дополнение и уточнение АПК РФ, в частности по вопросам об арбитрабельности споров, об оспаривании арбитражных решений, о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда, о производстве по делам, связанным с выполнением функций содействия в рамках третейского разбирательства. При этом важным и оправданным представляется исключение из статьи 230 АПК РФ п. 5, предусматривающего возможность оспаривания

в российских судах иностранных арбитражных решений, вынесенных с применением норм законодательства Российской Федерации, что противоречило как Закону РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», так и признанным на международном уровне подходам к регулированию этого вопроса.

Еще одним новшеством является различие между прямым соглашением сторон и правилами арбитража соответствующего арбитражного учреждения, включенными в арбитражное соглашение путем наличия в нем ссылки на такие правила. Оба варианта являются арбитражным соглашением сторон, однако Закон об арбитраже предусматривает ряд случаев, когда отступление от установленных в нем правил, возможно, только если стороны прямо это предусмотрели в своем арбитражном соглашении.

В целом стоит отметить, что институт третейского разбирательства в России в перспективе будет претерпевать важнейшие и крайне необходимые видоизменения. На сегодняшний день третейское разбирательство — это наиболее эффективный способ разрешения спора между предпринимателями. Судебная система Российской Федерации претерпела существенные изменения, Высший Арбитражный Суд был упразднен, а его полномочия разрешения экономических споров — передано в ведение Верховного Суда РФ, ставшего единственным высшим судебным органом. Данные преобразования, разумеется, повлияли и на организацию деятельности третейских судов. Давать не только правовую, но и оценку таким изменениям в общем можно лишь спустя некоторое время, когда все минусы и плюсы будут видны на практике.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 52.
2. Борисов Н. А., Брыжинская Г. В. Психология участников правового конфликта / Н. А. Борисов, Г. В. Брыжинская // Евразийский научный журнал. — 2015. — № 6. — С. 154–156.
3. Викут М. А. Гражданский процесс России / М. А. Викут, И. М. Зайцев. — М., 1999. — С. 362–364.
4. Городский А. Арбитраж по-новому / А. Городский // Новая адвокатская газета. — 2016. — № 3 (212). — С. 14.
5. Левин В. Ф., Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов / В. Ф. Левин, А. А. Брыжинский, Т. В. Худойкина // Вестник Мордовского университета. — 2006. — Т. 16. — № 1. — С. 173–181.
6. Рожкова М., Глазкова М., Афанасьев Д. Новации в правовом регулировании третейского разбирательства в Российской Федерации / М. Рожков, М. Глазкова, Д. Афанасьев // Хозяйство и право. — 2016. — № 3. — С. 19–38.
7. Севастьянов Г. В. Как обеспечить доступность третейского разбирательства на территории Российской Федерации с учетом нового федерального закона об арбитраже? / Г. В. Севастьянов // Третейский суд. — 2016. — № 1 (103). — С. 6–9.
8. Тихомиров Ю. А. Третейское разбирательство / Ю. А. Тихомирова // Коллизионное право: учеб. и науч.-практ. пособие. — М., 2000. — Гл. 3. — С. 107–114.
9. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Юридическая конфликтология: учеб. пособие / Т. В. Худойкина, А. А. Брыжинский. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. — 224 с.